

Лирика подавила крик. В этой ситуации она только усугубит всё.

Всё, что ей нужно делать, так это действовать.

Лаув подошёл к ней, когда она собралась ринуться вперёд и остановил. Лири перевела взгляд на него и тот слегка покачал головой из стороны в сторону.

Атиль снова приподнял оппонента за воротник и тихо сказал:

— Проваливай отсюда, шедевр семейства Барат. Прежде чем мне захочется проверить правдивость слухов.

— Ха, — Фиорд коротко рассмеялся. — Действительно? Интересно, правдивы ли слухи?

Золотисто-красные глаза смотрели прямо на него:

— Может, проверить?

Грохот.

Лирика неосознанно перевела взгляд на стол. Посуда тряслась.

До этого ровная гладь, оставшегося в стакане малинового сока, дрожала. Стол не двигался.

Тарелки тоже дрожали, как будто реагировали на что-то.

Нет.

Она была без понятия, что это, но не могла стоять в стороне. Девчушка отбежала от своего сопровождающего и приблизившись, попыталась оттянуть Атиля в сторону:

— Прекрати это! Он мой гость! Я не прощу тебя за грубость!

Потянув его, она встала между ними и начала раздвигать в разные стороны.

Услышав всхлип, Атиль отпустил Фиорда, и они оба отступили на три-четыре шага назад. Он был похож на бойцовскую собаку, уставившуюся на своего противника.

Лирика встала перед Фиордом и сказала:

— Он мой гость! Это мой гость... — Лирика вытянулась изо всех сил. — Так что, я отвечаю за безопасность Фиорда. Атиль, прошу тебя, уйди.

— Что? Э, ты сукин сын...

— Ваше Высочество Наследный Принц, — Брин остановила его слова. Её тёмно-фиолетовые глаза были холодны. — Это комната Белого дракона, резиденция Принцессы. Простите меня за то, что я перебила вас. Но я больше не могу терпеть грубости по отношению к Принцессе.

Услышав, что Брин сказала ему, Атиль опустив взгляд, сжал кулак и выплюнул слова:

— Если он тебе так нравится, делай, что заблагорассудится.

Когда Атиль вышел из комнаты, Пай попрощался с Лирикой и последовал за ним.

Дверь захлопнулась. Лири повернулась к Фиорду, стараясь не выглядеть напряжённой:

— С тобой всё в порядке? Я попрошу немедленно позвать врача.

— Это ерунда. Вам не нужно никого звать, — сказал мальчик, рассмеявшись, а после спросил Лирику. — Но с вами всё в порядке? Из-за меня вам пришлось выставить Наследного Принца. Разве он не один из немногих людей, кому вы хотите показать реверанс?

Плечи Лирики слегка вздрогнули, но она решительно сказала:

— Не похоже, что мы рассорились. И это определённо вина Атиля. Фиорд – мой гость.

Малышка покачала головой:

— И это ничего не значит. Это не нормально. Садись. Если тебе не хочется видеть врача, то я сама окажу первую помощь.

Фиорд моргнул и сказал, проводя рукой по треснутой губе:

— Всё действительно в порядке. Принцесса, иногда при дарёне¹ могут причинить боль и нечто

похуже.

¹ «Дарён» — этот термин из боевых искусств. Это относится к двум людям, сражающимся, нападающим друг на друга и защищающимся (аналогом более известным будет спарринг, вероятно).

— Это не похоже на дарён.

Получить удар — это страшно и больно.

Насилие заставляет людей съёжиться и ни о чём не думать.

— Я не хочу. Я не позволю тебе уйти. Мне не нравится, когда Фиорд говорит, что всё в порядке. Брин, не могла бы ты принести мне что-нибудь новое, что было бы легко съесть? Сладкое.

— Да, моя Госпожа.

Она — та, кто правит в комнате Белого дракона. У неё есть права, но и на ней лежит ответственность. Лири сжала кулак.

«Я должна была сделать всё хорошо с самого начала».

Двое парней, на голову выше её, казалось, были озадачены. В дополнение.

Лирика оглянулась на Лаува. Он моргнул один раз своими серыми глазами.

«Я поговорю с Лаувом позже».

Через некоторое время горничная принесла аптечку, и девочка сама взяла пинцет и ватный тампон.

— Тц.

Пока она наносила мазь, Фиорд спокойно опустил глаза. Время от времени поглядывая на лицо Принцессы, можно было увидеть настолько она сосредоточена на нанесении мази, что даже не замечала его взгляда.

— Готово.

Лирика вернула пинцет горничной и потащила Фиорда к только что накрытому чайному столу.

Там стоял горячий молочный шоколад. Любимый напиток Лири.

— Выпей, и ты успокоишься.

Сказав это, она начала пить молочный шоколад, стоявший перед ней. Сладкий и терпкий вкус тёплого напитка согревал желудок.

Девочка тоже почувствовала, как напряжение спало. Она знала, что Атиль был груб, но не знала, что он начнёт размахивать кулаками.

Когда она думает об этом, то вспоминает, как её били в прошлом, и что-то сжимается внутри тела.

«Что я должна сказать Атилю?»

Лирика задумчиво обмакнула кастеллу в шоколад и съела её. Откусив большой кусок, она обрела уверенность, что сможет найти компромисс с Атилем.

— Разве это не вкусно?

Когда Лири спросила об этом, Фиорд кивнул.

Он был новичком во всём этом. Горничные в семье не спрашивали: «Вы в порядке?», когда его били.

Что-то выделившееся в его сознании, казалось, исчезло.

Медленно поглощая сладкий шоколад и прислушиваясь к беспокойству о том, всё ли в порядке с ним, он вспомнил руку, нежно наносящую мазь.

«Что это?»

Он мучился.

Вокруг царил спокойное время, как будто не было всего переполоха. Тёплый солнечный свет наполнял гостиную, а из стакана доносился сладкий аромат. Даже столовое серебро, казалось, ярко сверкало. Вокруг был воздух, который расслаблял тело и разум.

Тот, кто делает это, — Принцесса, которая является хозяйкой комнаты Белого дракона.

Фиорд слабо улыбнулся, сам того не осознавая. Смеясь, он слегка сжал губы.

Он быстро осушил стакан:

— Мне лучше уйти сейчас. Наследный Принц успокоится, когда я уйду.

Лирика покачала головой:

— Это касается только меня и Атиля. Фиорду не нужно беспокоиться об этом.

— Как верный слуга, я не могу этого сделать. Сегодня я переступил черту. Прошу прощения. Принцесса.

Фиорд вежливо извинился. Малышка покачала головой.

Она должна была отреагировать должным образом с первого раза, когда его схватили за шиворот...

Фиорд ещё раз повторил, что с ним всё в порядке, и сказал:

— Я думаю, что сейчас мне стоит уйти.

Он колебался. В его жизни было мало вещей, из-за которых можно было бы колебаться, и это было именно сейчас.

Он знал, что более не может сюда приходить. Знал.

Он снова посмотрел на Лирику. Яркие глаза смотрели на него без колебаний:

— Если вы не возражаете, то не могли бы вы пригласить меня ещё раз?

Он сказал эти слова и подумал, что это ошибка, но не хотел исправляться. Фиорд посмотрел на Лирику.

Лирика подумала об Атиле и посмотрела на Фиорда перед собой. Грустно видеть его разбитую губу.

— Гм.

Когда девочка кивнула, мальчик улыбнулся и поклонился ей:

— Тогда я оставляю вас в покое. Да пребудет с вами мир, Принцесса.

Проводив Фиорда, Лирика спросила Брин:

— Только не говори мне, что на Фиорда на обратном пути нападёт Атиль?

— Вам не нужно беспокоиться об этом, Принцесса.

— С какой стати он так себе повёл? Что происходит между ними двумя?

— Я думаю, что вам лучше лично спросить об этом. Они оба ответят, если вы спросите.

— Ну, конечно. Да.

Возможно, лучше спросить напрямую, чем услышать историю от кого-то другого.

Лирика тяжело вздохнула, а затем снова повернулась к Лауву:

— Лаув, мне нужно с тобой поговорить.

Лирика отвела его в соседнюю комнату рядом с гостиной и закрыла двери с обеих сторон.

Когда девочка напустила на себя грозный вид и положила руку на талию, чтобы заговорить, Лаув опустился на одно колено и посмотрел на неё.

— Почему ты остановил меня?

— Я думал, что это опасно.

— Тогда почему ты не остановил меня, когда я побежала к ним?

— Тогда я решил, что вы найдёте компромисс.

— Разве с самого начала всё не было бы хорошо, если бы я его остановила?

— Сначала я подумал, что если Принцесса остановит его, то может разгореться пламя.

— Почему?

Когда Лирика уклончиво спросила, Лаув заговорил медленно, как бы объясняя:

— Вы нравитесь Его Высочеству, и он думает, что Принцесса на его стороне. Он будет злиться, если такой человек как вы, перейдёт на чужую сторону.

— Хм...

Лирика застонала, скрестив руки на груди. Мужчина слабо улыбнулся и продолжил объяснять:

— Но после одного удара, я уверен, они оба почувствовали себя неловко. Слегка переступив черту.

Если пришло время остановиться, то рядом должен оказаться тот, кто сможет это сделать.

Когда Лаув сказал это, Лирика расправила плечи и жалобно сказала:

— Но они вдвоём ударили друг друга в комнате Белого дракона. Я должна была что-то сделать. Огонь или что-то ещё. Если бы я прыгнула тогда, разве Лаув не защитил бы меня? Или ты не можешь остановить Наследного Принца?

Если бы она была великой Принцессой, что бы она сделала? Лирика совершенно потеряна:

— Конечно, если бы вы того хотели, я бы защитил вас. Но есть способ получше.

— Что это?

— Вы могли позвать меня.

Лирика посмотрела на Лаува Вульфа. В его серых глазах появился слабый огонёк:

— Если бы вы сказали мне разобраться во всём, я бы так и сделал. Вытащил бы своё оружие или встал между ними.

— Лаув — мой сопровождающий. Это нормально — заставлять тебя делать это?

Его лицо омрачилось из-за внезапного замечания. Казалось, ему трудно говорить, затем он снова заговорил с ней:

— Я ваш щит. Но я хочу быть не только щитом, но и мечом.

Он не мог?

Таков был заданный вопрос. Лирика была удивлена.

Лирика ребёнок, и люди говорили разные вещи при ней. Никто не скрывал того, что хотел сказать при девочке.

Но он говорил очень осторожно. Он спрашивал её об этом не потому, что ей восемь лет.

Она посмотрела на свою руку.

Маленькая ладошка.

Ей всегда хотелось поскорее повзрослеть. Тогда она смогла бы выполнять больше работы, зарабатывать больше денег и лучше защищать свою маму.

Нужно было быстро повзрослеть и делать больше того, что она не могла сделать сейчас. Нужно мудро мыслить, и производить выдающиеся суждения.

«Но великая Принцесса не может быть человеком, который всё делает сам».

Если бы собеседником была Брин, она не преследовала бы её так упорно. Ей было бы просто любопытно, и она спросила бы: «Зачем вы это сделали?»

Может быть, сама Лирика не полностью доверяла Лауву?

Просто потому, что она наняла его из-за зловещего предчувствия и тем самым просто сохранила ему жизнь, как будто потушила горящий дом. Лири, возможно, не подумала, что это действительно её рыцарь.

Может быть, именно поэтому Лауву приходилось нелегко.

«Что делали люди, когда делали комплименты?»

Лирика была встревожена. Что делали Его Величество или Его Высочество, делая комплименты?

«Гладили голову».

Девочка протянула маленькую ручку и начала слегка поглаживать мужчину по голове.

Волк вздрогнул и посмотрел на маленькую Принцессу. Малышка посмотрела ему в глаза и улыбнулась:

— Хорошо, тогда с этого момента я буду использовать Лаува в качестве своего щита и меча. Я обязательно позову тебя, если у меня возникнут какие-либо трудности.

Она впервые нежно гладила волосы взрослого мужчины, но на удивление они оказались мягкими и приятными.

Она думала, что теперь знала, почему Его Величеству или Атилию нравилось гладить её по голове.

— Я приложу все свои силы.

Лаув ответил, низко склонив голову. Лирика, думая, что погладила его как следует, убрала руку:

— Тогда позаботься обо мне снова, Лаув.

— Чрезмерно благодарю.

Лири вышла из гостиной, чувствуя лёгкость на душе. Она также чувствовала, что поднялась на ступеньку выше в отношениях со своим рыцарем.

Но в гостиной ждал неожиданный гость.

— Мама?

Лирика лучезарно улыбнулась и побежала к ней. Рудия улыбнулась и прижала малышку к юбке. Крепко прижимая её к себе, Рудия посмотрела на Лаува.

Взгляд её голубых глаз был остёр, как кинжал. Рыцарь поклонился, потому что думал, что знает, зачем здесь Императрица.

Тревога пробежала по его телу.

Рудия отвела от него взгляд и посмотрев на Лирику, расслабилась:

— Разве Фиорд не приходил сегодня? Как всё прошло?

— О, он хорошо научил меня делать реверансы.

История о драке с Атилем всплыла у неё в голове:

— Поняла.

Рудия пришла сегодня не за этим, поэтому, когда не заметила ничего странного, пошла дальше. Женщина быстро перешла к теме разговора:

— Лири, присядь на секунду. Мне нужно с тобой поговорить.

— Да, конечно.

Быстро, сидя на диване, сказала Лирика, и Рудия продолжила разговор легко, как будто это ничего не значило:

— Я хочу сменить твоего нового сопровождающего на того, кто нравится твоей маме. Всё в порядке?

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2223991>